

дым валит из долины на юго-юго-восток за юго-западным отрогом Тахтар-вум-чорра. Температура до +23°C.

Утром я обрабатывал наблюдения, паял дождемер (он мог конкурировать с решетом) и т.д.

Среда 9 июля. Сегодня прохладнее, чем вчера (max. 20.9°C), но все же прекрасная погода, солнечная и опять кругом горит, на Имандре в 2 местах и в той же долине: к вечеру почему-то особенно окутан туманом массив Часна-чорра. Ввиду недостатка провизии я сегодня спустился вниз и всю дорогу туда несся с громадной скоростью, в результате чего уже на спуске к западному ущелью полетел и ободрал ладонь об камни. Я отправил письмо папе и Юрику, а получил от дяди Андрюши 3 (1.07, 2.07 и 5.07 – открытки), от наших от 1.07 и от Ботанического музея подписано Траншелем: он сообщает, что затрудняется снабдить меня(!) и рекомендует обратиться к Ганешину, находящемуся на ст. Апатитовая, что я и исполнил немедленно.

К сожалению, я заболтался с Кириллом и поэтому опоздал к 19 ч. наблюдению на 25 минут, хотя шел довольно быстро.

По словам А.П., в Хибинах уже находится В.Ю. Фридolin, с ним, конечно, следует повидаться. Дядя Андрюша одобрил мои наблюдения, в частности находку *Calypso*. По дороге вниз я только успел заметить, что выше тундрового пояса началось обсеменение ивы миртовидной (*Salix myrsinifera*), а по пути назад собрал целый букет растений, к определению которого приступлю завтра. По милости Кирилла я добываю и газеты и кое-что засушиваю; так и сегодня. Внизу совсем отцветают *Trollius*, и господство принадлежит на болотах – пушице, лапчатке, тофильдии и орхидеи пятнистой (*Eriophorum*, *Potentilla tormentilla*, *Tofieldia palustris* и *Orchis maculata*), в тени кустов и деревьев гл. обр. герань лесная, марьянник (*Geranium silvaticum*, *Melampyrum*) и та же лапчатка (*Potentilla*), на моренах – только бруслица да черника (*Trifolium* сходит) и только зацветает иван-чай (*Chamaenerion angustifolium*), седмичник (*Epilobium angustifolium*). На склоне тоже зацвели одиночные экз. его, но вообще на стланцах изобилие марьянника

(*Melampyrum*), зацвело еще 3 вида из сложноцветных (*Compositae*) и два из ястребинок (*Hieracium*), и еще кое-что, напр. красивая и очень приятно душистая орхидея.

Среди последнего острова елей зацвел можжевельник (*Juniperus communis*), а в тундре – линнея (*Linnaca borealis*), выше всего я нашел ее у Сорвановского ущелья.

Четверг 10 июля. Сегодня я справился с "задолженностью" в метеорологии, разбирал и чинил термогигрометр и определил вчерашние растения. Орхидею (по милости авторов определителя, напутавших в дихотомической таблице и кроме того не считавших нужным пояснить свою терминологию) я едва-едва определил как кокушник (*Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br.), затем на склоне зацвела грушанка (*Pirola secunda* L.), обе ястребинки (*Hieracium*) я не определил (т.к. плодов нет, а без них крайне трудно), а третье сложноцветное потерял в пути, но думаю, что это золотарник (*Solidago virga aurea*).

2 пушицы с болот внизу оказались *Eriophorum polystachyum* L. и *E. alpinum* L. (миниатюрное растение), папоротник, столь обычный в трещинах скал, ущельях и под камнями даже в тундре, а тем более в

лесу *Nephrodium Phegopteris* (L.) Prautb., плаун, который я раньше считал за *Lycopodium alpinum* – оказался *Lycopodium complanatum* L., а цветущая у нас на плато осока – вероятно, *Carex ceaspitosa*, но не исключена вероятность, что это *Carex rigida* или *C. Govdenonii*. Цветов у нее мало, т. к. дриада (*Dryas*) отцевла.

Я еще одну лужайку облюбовал, на площадке около 4 кв. м оказалось только 5 видов, на общем ковре цетрарии (*Cetraria?*), в свою очередь, лежащем на слое торфяной почвы, образованной всем этим сообществом среди камней, обильно проросли вороникой и голубикой (*Empetrum nigrum* и *Vaccinium uliginosum*) – в цвету, меньше – осока и арктоус (*Carex caespitosa* и *Arctous*), 1–2 экз. бруслики: впрочем, оба последних вида явно подавлены и даже не цвели. Лужайка разбегается и дальше, сохраняя тот же характер, но тут и там появляются единичные экз. дриады, смолевки и диапен-

Дикий северный олень (ирвас). Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

ции (*Druas Silene* и *Diapensia*).

Забыл в свое время отметить появление *Lycaena* и *Pierid* в лесу, отчасти и на склоне.

Помнится, 3-го появились слепни в массе, а 5-го они причиняли больше хлопот, чем комары. Стрекозы летают и у нас, а в жаркую погоду здесь комаров больше, чем внизу. Вчера зацвел и майник.

Пятница 11 июля. Вчера барометр падал, небо как будто заволакивало, но за ночь давление поднялось, и легкие утренние облака скоро разошлись: погода стояла отличная, только прохладная (maximum – 12.5°C). Утром была еще интересная форма высоко-кучевых облаков в форме рогов, отверстием кверху и с изогнутым, волокнистым рогом вниз. Конечно, я снял их, причем по неосторожности первый снимок испортил (задел взводный рычаг при спуске и еще раз повторил это, забыв закрыть кассету). В таком же роде я вел себя и весь день.

После дневного наблюдения я отправился на северную вершину Ивицвирумчорра, вооружившись ружьем, фотографическим аппаратом и патронташем, а, переходя ущелье, отделяющее нас от ближней, южной вершины, я услышал странный гул или гром, повторявшийся многократно, я приписал его резонансу ветра скалами, но это, по-видимому, были взрывы на апатитовых разработках. На подъеме (северо-западный склон) ниже цвели одни только мак да смолевка (*Silene*), а выше пошли дриада, смолевка (*Dryas octopetala*, *Silene acaulis*) и кассиопея (*Cassiope hypnoides*), все в полном цвету (влияние высоты и экспозиции). С вершины я снял 2 вида, на долину Лутнермайока и на нашу станцию (против света, солнце в облаке), но боюсь, что перепутал кассеты. Вид отсюда превосходный, пожары видны со всех сторон, причем оказалось, что пожар на SSE был дальше, чем я думал, за крайним юго-западным массивом Хибинских гор.

Пройдя узкий гребень, разделяющий обе вершины двуглавого Ивицвирумчорра, я, наконец,ступил на северную! Здесь, как говорил Столяров, не вершина, а верхний угол плато, постепенно спускающийся к востоку. Флора здесь скучнее, чем у нас, т.е. больше голого камня, но есть и видовое различие: преимущественно – подушки ягеля и моха, поросшие самой мелкой ивой, какую я знаю, вероятно – ива полярная (*Salix polaris*), затем дерновина камнеломки (*Saxifraga*

oppositi folia) и самый высокий вид – кажется, из рода ситника (*Juncus*), также растущий дерновинами. Кроме этих видов, но значительно реже, я нашел дриаду (*Dryas*) в цвету, смолевку (*Silene*), чернику (*Empetrum*), лузазелерию (*Loiseleuria*), плаун (*Lycopodium*), баранец (*Selago*), диапенсию (*Diapensia*), филлодоце (*Phyllodoce*), кассиопею мховидную (*Cassiope hypnoides*), нашу осоку (*Carex*), бруснику и, если не изменяет память, бартсию (*Bartschia alpina*) – по кр. мере, на подъеме к второй вершине я ее наверное видел, и иву сетчатую (*Salix reticulata*).

Здесь сохранились остатки лагеря метеорологов, наблюдавших в 1927 г. Я пошел по правой стороне плато и вскоре поднял вдали 2 куропаток, я промазал по одной влет, но обе снова сели, я еще раз подошел (все, как говорили Бартольд и Столяров, и стайкой и осторожны!) и когда они побежали, подбил одной крыло, она кинулась к краю плато, другая полетела туда же. Я едва успел сделать еще выстрел (номером 7, 4 и 4), как она скрылась за камнями.

Поиски долго оставались тщетны. Здесь были почти отвесные скалы, но вот я заметил одну пушинку, гонимую ветром по скале, после тщательного осмотра я увидел убитую птицу в трещине. Добраться до нее было чрезвычайно опасным предприятием, можно было подойти только сбоку, по едва заметной террасе, но спуск на нее был по очень наклонным плитам и предательскому щебню, а в случае падения – верная гибель. Но все-таки я пошел, оставив все снаряжение. Подойдя к ней вплотную я убедился, что она еще жива: поймать ее ничего не стоило бы, но как ловить, стоя на четвереньках

Ночной привал. (Справа О.И. Семенов-Тян-Шанский)

Г.М. Крепс с ондатрой в день выпуска 17 сентября 1932 г. (мероприятия по акклиматизации ондатры в Лапландском заповеднике)

над бездной? Она, подмахивая крылом, свалилась еще ниже и пропали мои труды и 3 патрона...

Все-таки я поднял и убил в 36 шагах в голову (№ 7, она пряталась в камнях) еще одну куропатку (*Lagopus mutis*); все это были самцы. Наряд их совсем переменился (последний раз я видел одного самца, долго державшегося в западном ущелье, в ночь на 27), остались белыми весь низ, горлышко, все маховые и почти все кроющие крыла; рулевые – черные, а вся верхняя сторона, шея, зоб и перья на боках под крыльями, а также часть верхних кроющих крыльев в виде узкой полосы наискось крыла, начиная сейчас же после кистевого сгиба и идущей, расширяясь, к последнему маховому, и плечевые – темно-серые с полосками, светло-серовато-орехистыми поперечными струйками, более частыми и широкими к хвосту и отсутствующими на темени, там только каемка перьев этого цвета. Кроме того, каемка перьев к хвосту становится все бледнее, до белой. Таким образом, крыло на лету с серой поперечной полосой, но белое. Когти очень тупые, округлые, задний особенно сточен, уздечка черная, надбровная дуга ясная, но довольно бледно-красная. Зоб пустой (несколько листочек), размах – 64, длина – 38,5 и крыло – 20 см.

Больше дичи я не встретил. Сделав еще 2 снимка, вид на вершине (камни) и дерновинку, я пошел домой

и вернулся в 17 ч. 45 мин.

Забыл еще заметить, что среди темного пера нередко попадалось белое (но не наоборот!)

Жира совершенно не было, но сама птица даже упитанная.

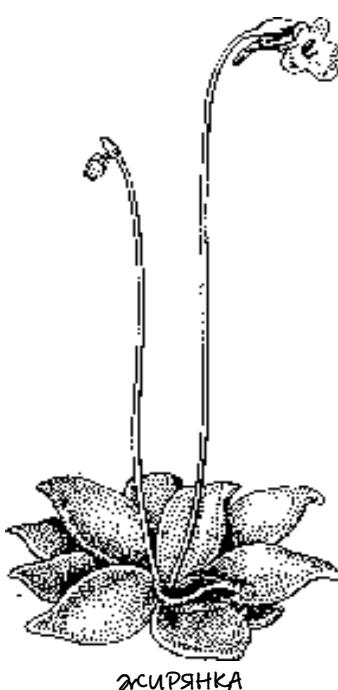
Воскресенье 13 июля. Вчера и сегодня солнечно и довольно тихо, но прохладно, вчера, например, ср. $t^{\circ} = 8,6^{\circ}\text{C}$, а максимум – $13,1^{\circ}\text{C}$, в таком же роде и сегодня. Вчера, когда я ходил за снегом в ущелье, я поднял пару совершенно незнакомых птиц, ростом с бекаса и даже напоминающих его по окраске: обе отлетели недалеко. Я поднял их вторично, и они улетели на камни, а я побежал за ружьем. По дороге я опять наткнулся на них, одна с коротким криком отлетела (мне показалось, что низ у нее светлый с черным пятном), а другая бегала по плитам: это были как будто кулики и притом на длинных ногах. Но с ружьем в руках я искал их больше часа и так и не нашел.

Растения с Ивицвиум-чорра я определил так: ива полярная (*Salix polaris* Wahlb.), ожика, а не ситник (*Luzula*, а не *Juncus*!) спутанная или изогнутая (*confusa* Lundb. или *L. arcuata* Wahlb.) и маленькое с белыми цветами, стручками и круглыми голыми листьями на длинных черешках крестоцветное – сердечник (*Cardamine bellidifolia* L.). След. экз. найден на возвратном пути на нашем склоне ущелья.

Сегодня, когда я встал в 6 ч., чтобы менять ленту гелиографа, я увидел величественную картину: вся равнина на юге, западе и северо-западе покрыта волнистым, ярко освещенным солнцем морем облаков. Долина Лутнермайока также вся заполнена облаками, а за ним возвышается вершина и плато Часночорра. Легкий южный ветер перегонял через нашу площадку клубы тумана, не мешавшие солнечному свету, а как только туман прошел, я произвел 2 снимка облаков.

Днем я был занят обработкой наблюдений за июнь. Когда облака к 8 ч. разошлись, сейчас же на их месте появился сухой туман, белым непроницаемым покровом скрывший вновь равнину и озеро, однако часам к 18 он постепенно разошелся.

Днем пришел Кирилл с 2 гостями – геоботаниками из Ленинграда. Один из них – Александр Петрович Шенников, предложил мне интересную работу: сделать, сколько удаст-

ся, постоянных площадок по изучению жизни растительных сообществ. В коротких словах дело состоит в том, чтобы площадку величиной, скажем, в 1 кв. м, отметить по углам полями и тщательно нанести на план все обнаруженные на ней экз. растений. Кроме того, следует хорошо объяснить место нахождение площадки, чтобы впоследствии можно было вновь ее разыскать и зарегистрировать все произошедшие изменения. Второй ботаник оказался знатоком ив. Он подтвердил вполне мои определения *Salix polaris* и *reticulata*, а также *myrsinifolia*. Но показывая ему *S. polaris*, я не отличил другой, похожий на нее вид, по его словам, как будто *S. rotundifolia*. Пятую иву с беловатыми листьями он не мог назвать мне.

Оказывается, что Ганешин и К° довольно давно в Апатитах и в начале августа я должен ожидать прибытия части их экспедиции к себе. Я послал с Кириллом письмо дяде Андрюше, написанное еще 10 июля.

Понедельник 14 июля. Сегодня опять сильный сухой туман, в том числе и горы подернуты дымкой. В первом часу ночи ко мне постучал Сергей Бартольд: он шел с 2 рабочими на апатитовые разработки (где они работают) и принес мне заказное письмо от папы (передал ему Кирилл, думал, так скорее я получу). Папа приспал мне удостоверение об избирательных правах, т. ч. я теперь могу приступить к получению разрешения на право покупки винтовки, о чем очень мечтал.

Оказывается, на место Столярова назначили некую Кузнецова и папа со Столяровым нашли нужным поднять скандал на всю Обсерваторию. И это назначение сорвали. Бартольд со спутниками у меня ночевали. Утром я обрабатывал (и окончил) наблюдения за июнь, а после 13 ч. опять пошел в долину Лутнермайока по тому пути, по которому прошлый раз возвращался оттуда. На склоне, вскоре после зап. ущелья, я поднял выводок куропаток – матку и 5-6 цыплят. Вероятно, тех же самых, что и 6 июля, но цыплята стали "поршками" и недурно летали, а матка стала осторожна и не подпустила с аппаратом и на 5 метров, т. ч. снимать я не стал.

На склоне, здесь он сравнительно теплый, нашлись в достаточном числе и арктоус, и толокнянка (*Arctous* и *Arct. staphylos*) – экспозиция его на северо-запад. Но северный наклон оказывается на цветущих. Еще купальница, ос-

тролодочник и дриада (*Trollius* (снял), *Oxytropis* и *Dryas*) и пр. виды. В лесу полное господство, по кр. мере, в сырьватых местах: герани лесной, марьянника лугового, горец живородящий (*Geranium silvaticum*, *Melampyrum pratense*, *Polygonum viviperum*), 3 вида *Vaccinium*, *Hieracium* sp.? и пр.

Я познакомился с еще несколькими птицами долины. Первой попалась на глаза как будто пунша или что-то в этом роде, она подпускала близко, лазила по ветвям и кричала самым разнообразным образом. Не найдя никакой дичи и увидев перед уходом домой еще какую-то птицу, я ее убил половинным зарядом в 18 шагов, но сильно разбил, к сожалению. Почти вся она пыльно-серого цвета, голова была темная, так же, как внутренние опахала маховых. Рулевые ее длинного хвоста, кроме 2 средних – серых, ярко-жавчательных, такого же цвета и внешние опахала больших внешних кроющих крыла. Клюв большой, верхнее ребро прямое (сходство с *Podiceps nigricollis*), как и ноги – черный. Размеры: размах – 43, длина – 30, крыло – 14,5 и хвост – 14 см.

Потом, кроме обилия дроздов (sp.?), я заметил несколько птиц, сидевших на елях и резким голо-

Норвежский лемминг угрожает лайке Панде. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

сом перекликавшихся: это оказались крупные сорокопуты – *Lanius*,ы, вероятно, большие – *L. excubitor*,ы.

Я снял еще вид Лутнерма-йока и 2 дерновинки, найдено много новой камнеломки (*Saxifraga*) на щебне этого берега реки. К сожалению, определить эту красивую камнеломку с лепестками от желтых до оранжево-красных и с плодиками тех же цветов (иногда у желтых цветов красные лепестки) не удалось, и я лишь подогнал ее под *Saxifraga aizoides*, у которой цветы должны быть беловатые. Затем, на границе леса и тундры по пути вниз я нашел (*Kermica fruticans* ?), а пониже и 2 раза – колокольчики (*Campanula rotundifolia* L.). Назад я поднялся по склону, состоящему из крупных камней прямо (вдоль ущелья, отделяющего нас от Ивициврумчорра) на наше плато.

Вторник 15 июля.

Только сегодня я окончил и упаковал метеорологические

наблюдения за июнь. Опять сухой туман, по утрам его не было; совершенно безоблачно, теплее, чем предыдущие дни. Бартольд подтвердил, что виденные мною птицы были кулики: по его словам, это редкая дичь, хотя они гнездятся в тундровой зоне гор; он убил только одного и так и не смог определить.

Среда 16 июля. Сегодня опять густой сухой туман и до 13 ч. Часно-чорр не был виден сквозь мглу. Около 11-12 ч. я снял 4 фотографии флоры, а после 13 ч. ходил в Хибины за продуктами и почтой, отправил заявление в милицию (о винтовке), метеорологические наблюдения за июнь и фенологические за 1 декаду июля и письмо А.П., папе и маме.

Получил только открытку от дяди Андрюши и запрос из Обс., согласен ли я остаться на зиму, как сказал В.М. Столяров, и имею ли помощника.

По пути я отметил, что в тундре зацвел золотарник (*Solidago virga aurea*) и, хотя цветов тут вообще мало, можно говорить о начинаящейся фазе *Solidago* + *Campanula rotundifolia*; *tofieldia*, *Bartschia*, *Andromeda* отцевели или отцветают как здесь, так и внизу. В лесу на плитах сланца начинается господство иван-чая (*Epilobium angustifolium*), в меньшем числе – золотарника

(*Solidago*), кое-где много еще марьянника (*Melampyrum*) и чаще линнея северная (*Linnaea borealis*). В моховых ложах теперь особенно обильна орхидея пятнистая, лапчатка (*Orchis maculata*, *Potentilla tormentilla*), а также кокушник (*Gymnadenia conopea*) и герань (*Geranium solv.*), а в одном я нашел несколько экз. *Platanthera bifolia* (?) в цвету.

Внизу на пожарище цветет почти один иван-чай с небольшой примесью золотарника (*Solidago*).

В болотах начала обсеменяться пушкица из числа видов с 1 полоской, а не *E. alpinum*, много орхидей (*Orchis maculata*). Еще я нашел пятнистый мытник (*Pedicularis* sp.), а в бутонах лобазник (*Filipendula ulmaria*) и росянку (*Drosera* sp.).

На пожарище я нашел 1 цветок *Chrysanthemum Lunanthemum* (?).

Видел несколько интересных птиц, прежде всего, в западном ущелье выводок куропаток: сначала я услышал тре-

вожный голос самки, стоявшей на каменном островке среди снега, а потом 5 цыплят, бежавших к ней по снегу: это мои знакомцы. Всюду тревожно кричат (опасаясь за гнезда) пурночки и, вероятно, чеканы. Внизу (на обратном пути) в болоте среди кустов я поднял выводок белой куропатки (*Lagopus albus*): цыплята с писком улетели, а матка (значительно рыжее *L. mutus* и более крупные темные пестрины) побежала за ними, голос ее значительно проще, чем у *L. mutus* и звучит так: "кив-кав". На другом болоте я поднял кулика, вылетевшего молча: вероятно, это просто бекас. Я купался в Имандре вместе с Кириллом и Фрейгантом: хорошо, но прохладно!

Суббота 19 июля. По-прежнему стоит ясная и солнечная, но далеко не жаркая погода: вчера *maxima* был +13.0, а сегодня +17.0 приср. t° соответственно – 9.2 и 9.9?, по-прежнему сухой туман, наиболее густой в послеполуденные часы, а утром иногда (как сегодня) вовсе его нет. 18-го утром опять был облачный покров ниже станции и ниже, чем 13 июля, но особенного эффекта не было, т. к. сверху освещение рассеяно от слоя высококучевых облаков, а между слоями облаков стоял сухой туман.

Герман Крепп управляет карбасом

Вчера я устроил раму, разделенную бечевкой на кв. дециметры, а всей площадью в 1 кв. м и заложил первую "постоянную площадку" на юго-западе от станции: на ней оказалось 1 вид серого моха (его всюду много), 1 - ягеля (*Centraria nivalis* – цетрария снежная?). Оба они образовали подушку, занимающую большую часть обитаемой части площадки (на остальной – щебень и камни), немного черно-бурового лишая с крупными слоевищами и очень мелкого, светло-серого.

Высших растений оказалось 7 видов, по преобладанию в таком порядке: вороника, дриада, камнеломка, осока, арктоус и бруслица (*Empetrum nigrum*, *Dryas octopetala*, *Saxifraga oppositifolia*, *Carex rigida* (?), *Arctous alpina* и *Vassinium uitis idaea*). Последние 4 вида занимают очень мало места.

Сегодня я ходил на Ивицвирумчорр в надежде раздобыть дичи (в чем я изрядно нуждаюсь, т. к. мяса совсем нет, а консервов дают 3 банки на месяц!), но ничего не видел по этой части.

Ограничился поэтому 3 снимками на вершине (вид поверхности плато, бартсия + ожика + филлодце (*Bartschia alpina* + *Luzula* + *Phyllodoce*) и дриада (*Druas octopetala*) и наблюдениями над флорой. К моему списку от 11 июля следует еще добавить, что ивы сетчатой (*Salix reticulata*) там вовсе нет, а только ива полярная (*S. polaris*?). Я нашел только один экз. посторонней *Salix*, но без цветов или плодов. Зато нашел: довольно часто по щебню и между камнями на плато сердечник (*Cardamine bellidifolia*), редко – кассиопея четырехгранная, бар-

тсия (*Cassiope tetragona*, *Bartschia alpina*); из прежде отмеченных видов – смолевка и осока (*Silene* и *Calex*) в общей части (там летают шмели, кажется, только по цветам *Silene*), а прочие тоже редки; найден в одном экз. кисличник (*Oxyuria*).

Наиболее типичны все-таки плотные дерновинки высокой (относительно!) ожика (*Luzula*), зеленые с красными плодиками коврики *Salix polaris* и мелкие веточки *Saxifraga*. Кроме этого, довольно много мхов и лишаев, а "каменных" и изобилие. По пути на подъем к южной вершине я нашел кустик камнеломки жестоколистной (*Saxifraga aizoides*?), т. ч. и это альпийский вид, лишь случайно попавший в Лутнермайок (недаром и росла она рядом с камнеломкой супротиволистной – *S. oppositifolia*). Еще цветут маки *Silene* и *Dryas*, но, преимущественно, повыше, и то б. ч. с плодами. На нашем склоне ущелья я нашел, кажется, *Hieracium* (как и *Sax.aiz.* только что зацвела) и *Solidago* в полном цвету.

Бартсия, мытник, жирянка (*Bartschia*, *Pedicularis*, *Pingicula alpina*) и даже тофильдия (*Tofieldia*) – доцветают еще.

Среда 23 июля. Погода резко изменилась. 20-го после 13 ч. сухой туман совершенно исчез, т. к. еще раньше небо покрыли нимбусы (дождевые облака) и с 13 ч. пошел слабый дождь, а в 17 ч. 30 мин облака опустились и станцию покрыл туман, само собой разумеется, что температура упала (в 21 ч. до 4.2°C). 21-го было ясно и благодаря полному исчезновению сухого тумана прозрачность воздуха удивительная, и я воспользовался этим обсто-

Саамская семья в Лапландском заповеднике. Верхний ряд: Артамон Семенович Сергин, Анастасия Сергина, Александр, Анфиса, О.И. Семенов-Тян-Шанский. Нижний ряд: Клавдия, неизв. лицо, Юрик, Ольга. Март 1947 г.

Строительство первого домика Лапландского заповедника летом 1930 года. Фото Г.М. Крепса

ятельством, чтобы снять вид на Хибины и второй – на Имандру. Во второй половине дня сильно разгорелись два пожара на юге (один вскоре за тем отрогом Тахтарвумчорр, что за южным ущельем, второй дальше у колониального поселка на р. Белой, он был гораздо сильнее) и над ним образовалось облако дыма, очень похожее на кучево-дождевые облака, и я его снял в 18-ом часу.

Днем и вечером было + 8.8°C и свежий северный ветер. Часов в 12 совершенно неожиданно явился Кирилл со своей матерью, она приехала к нему из Москвы, а проездом в Ленинград была у нас и привезла мне письмо от мамы и Юрика. Поэтому я отменил предполагавшийся спуск в Хибины и послал почту с Кириллом (письмо Таве от 20.07, открытку А.П. от 21.07, фенологические наблюдения за 2-ю декаду июля и письмо в Обс.) Мать Кирилла очень устала и осталась ночевать у меня. У нас опять все больны, у папы малярия (до + 40.7°), у Тавы и Юрика грипп (впрочем, к 17.07 Юрик был на ногах, а Тава даже на работе).

Вчера погода была очень скверная, холодно (днем maximum 4.2, при средней t° – 2.6?, низкие дождевые облака, временами обволакивающие станцию, моросящий дождь (его выпало только 0,5 мм). Тем не менее надо было спускаться, у меня времени как всегда мало, и поэтому З.В. (мать Кирилла) вышла раньше меня на 1 час, мы условились встретиться у озера. В 13 ч. я поспешил вниз и очень скоро "на полном ходу" полетел и разбил себе правую руку. Скоро вся рука покрылась кровью. Я приналег и, думаю, не далее как в 13 ч. 25 мин. был у озера, где холодная вода скоро остановила кровь, но З.В. я не нашел, она заблудилась, и я ее обогнал. Наконец мы соединились и пошли дальше. Я обратил внимание на громадные интен-

сивно-розовые пятна в лесах внизу, это масса цветущего иван-чая (*Epilobium angustifolium*). Я получил 2 посылки из Г.Г.О. (бинокль, пули и пр. и нефоскоп). Письмо и газету от А.П.: он, по обыкновению, находит, что все болезни у наших ввезены из Петровки. Хомченко в 3-м летнем блюлете привел мои наблюдения (19.06 *Trollius* (купальница) и 30.06 *Sorbus* (рябина) – в лесу). На пути я нашел несколько новых растений: в тундре зацвели вереск обыкновенный (*Calluna vulgaris*) и красивое сложноцветное с голубыми цветами с запахом *Scorzonera purpurea*, оказавшееся соссюреей альпийской (*Saussurea alpina*

(L.) Dc.), а также в одном овраге на склоне вершины Нездюрова – сушеница лесная вар. норвежская (*Gnaphalium silvaticum* L. var. *norvegium* Gunn).

При плохой погоде и, в общем, редких цветах охарактеризовать флору очень трудно, но заметны в тундре: золотарник, соссюрея, колокольчик круглолистый, кошачья лапка и жирянка (*Solidago*, *Saussurea*, *Campanous rolundifolia*, *Antennaria divica* и *Punguicula valga*). В лесу много иван-чая и золотарника (*Solidago*), зацвела соссюрея (*Saussurea*). Очевидно, раньше, и пышные экз. отсюда я отнес к *v. vulgaris* Ledb. В торфянистых ложках зацвело крупное с пурпурными головками сложноцветное, которые я определил (предварительно) как бодяк разнолистный (*Cirsium heterophyllum* (L.)). В ложках много еще орхидей – кукушкины слезки, кокушник и любка двухлистная (*orchis maculata*, *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia*), *Pot. tormentilla*, всюду – *Linnae*, кое-где грушанка (*Pirola sekunda*, *rotundifolia* и *media*). Потемнели ягоды черники, а в болоте покраснели и достигли большой величины ягоды морошки (я даже купил 2 кг картофельной муки, в чаянии ягод!), но вереск (*Calluna*) в лесу совсем не зацветает.

Четверг 24 июля. Прохладная, пасмурная погода, слабый южный ветер, ср. t° – 5.7°C.

Сегодня сейчас же после 13 ч. ко мне явились гости из Хибин, из лесничества, трое. Мы довольно весело провели время, они меня 2 раза сняли, потом я их 1 раз (их аппаратом, 9x12) в западном ущелье и как раз в это время я услышал знакомый голос куропатки: действительно, 5 цыплят бегали по снегу в ущелье. Я зарядил свой аппарат и стал подходить, но тут не рассчитал, не снял 1 или 2 спокойно пасшихся на снегу, они стали убегать, и что выйдет на моем

снимке – бог знает (6.8, 1/25 при пасм. небе).

Я долго охотился за ними по скалам (они мало летали, а больше бегали, но подпускали близко, но плохо видно было среди камней, а я хотел снять на фоне неба или снега, или отдаленных камней, для застрахования от недодержки и для рельефности), но ни одного снять не удалось, и я разряжал аппарат.

Из гостей – Григ. Иван. Нестерчук – любитель ботаники, и он мне сообщил, что мой сфинкс из Лутнермайока просто деревенский (Cornus suecica L.); опять-таки я не определил по милости Ф.Ф., которые в таблице семейств все семейство Sornaus, отнесли к кустарникам, тогда как этот все же травянистый многолетник. К сожалению, теперь ясно, что около нас (Зап. ущелье) только 1 выводок куропаток (Lagopus).

Суббота 26 июля.

Вчера было пасмурно, т.к. утром солнце светило с 5 до 7 ч., потом нашли высоко-слоистые и высоко-кушевые, потом с 10 ч. 35 мин солнце светило еще почти 3 часа и после 13 ч. я пошел в долину Лутнермайока без фотогр. аппарата, т.к. осталось лишь 3 пластиинки. Однако скоро собрались густые облака, и на станцию я поднимался под мелким дождем: дождь шел (судя по гигографу) почти до 24 ч., а потом, очевидно, облака спустились ниже станции (по крайней мере, в 21 ч. был уже туман) и утром вся равнина была покрыта снежно-белым облачным покровом, залитым солнцем (выше были одни перистые): на юге поверхность облаков близко напоминала поле после метели, но все же сходство мягких и округлых волн, покрывающих облака, с сугробами – относительно; а на северо-западе облака были чрезвычайно похожи на кучевые. Они были очень низки, по кр. мере в 6 ч. 30 мин я наблюдал в бинокль, как они поднимались и, сначала отрезав, покрыли вершину Нездюрова (я думаю, что она даже ниже $(900 - 132) : 2 = 384$ м, т.ч. верхняя граница облаков была метров 300 над равниной в 6 ч.) При легком (2,5 метра) южном ветре облака заполнили южное ущелье и, поднимаясь по склону, начали переваливать через понижения на нашем плато. Первые клубы появились в 7 ч. 12 мин, т.к. при поднятии вдоль склона воздух охлаждается, то облачная пелена наступала и покрывала южные склоны, что было прекрасно видно и на

Часnochорских горах, а северные склоны были свободны; облака на перевале таяли. Потом они стали вообще редеть и к 10 ч. рассеялись совсем.

Вчера я спустился в долину по ущелью, отделяющему плато от Ивицвирчорра; спуск в это ущелье оказался трудным, он крут и состоит из сыпучего щебня, из крупных глыб, мокрых от сочащейся воды. Поэтому и флора тут соответствующая: преобладает мак, кисличник и ива (Papaves, Oxyuria digyna и Salix glauca), в меньшем числе смолевка, дриада (Silene, Dryas), 2 вида кассиопеи и камнеломки супротивнолистной (Cassiope и Saxifraga oppositifolia). Ниже появились лужайки с ягелем и мхами и флора стала богаче.

Внизу еще лежит пласт снега, но только в верхней части ущелья, а ниже – осыпи угловатых камней и ручей течет где-то под ними бесшумно, выхон-

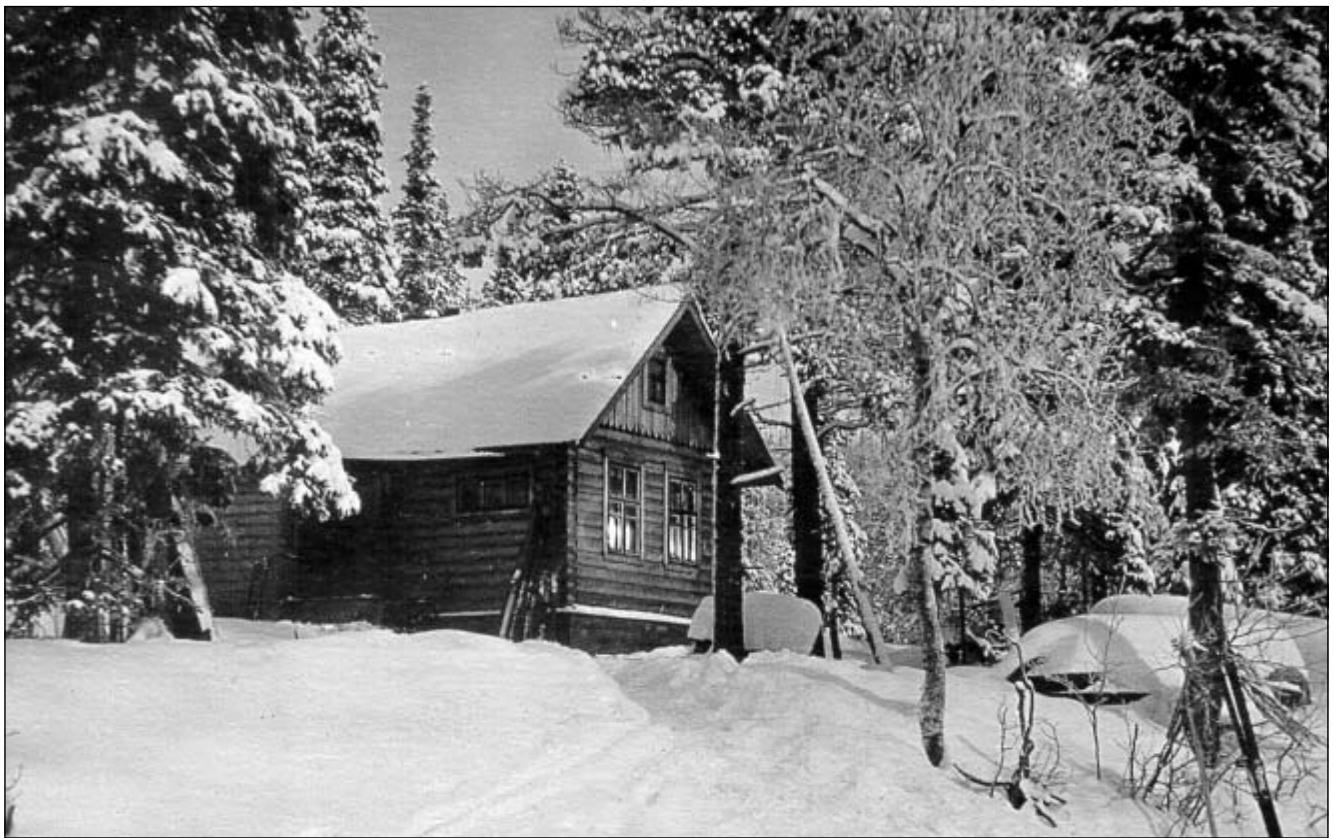

Г.М. Крепс с добтым диким северным оленем (для Зоологического музея АН ССР).

дя на поверхность на обмытых им веками массивных плиток.

Все эти места освободились недавно от снега, что видно по обилию цветущих мака и остролодочника (Papaver alpinum, Oxytropis sordida) и т.д., тут же много и камнеломки (Saxifraga sp.) в трещинах плит материнской породы, и по осыпям, с желтыми и красными цветами. Есть и колокольчик круглистой (Campanula rotundifolia).

В долине, в пересохших торфяных болотцах, к немалому моему изумлению нашел я белозор (Parnassia palustris) в цвету! Рядом почти цветли и кокушник, лапчатка и купальница (Gymnadenia, Pof. tormentilla и Geranium) и чуть ли не Trollius, по кр. мере были осыпавшиеся, но еще желтые цветы! Много цветов и грушанки (Pirola), особенно – гру-

Первый домик Лапландского заповедника на Чунозере. Зима 1930. Фото Г.М. Крепса

шанки круглолистной (*P. rotundifolia*), а прочие виды: грушанка однобокая (*P. sekunda*), средняя (*media*) и *uniflora* – с запахом роз – реже. По болотцам много пушкицы, б. ч. с несколькими полосками (поза-был взять образцы). Ягоды еще не созревают, вообще в этой дали явления запаздывают по сравнению с равниной и лесом на склоне, что видно хотя бы по иван-чаю, там цветущему пышно, а здесь только зацветающему. Дичи я не видел, (*Carrulus sp.?*) только одну, но зато меня окружали и провожали легионы мелких птичек, из них особенно близко приближались и были наиболее обильны – (*Rossicill sp.?*) они беспокойно кричали приблиз. так: ци - ци - ци - ци, ээ...ээ...ээ... Сверху они пыльно-буро-серого цвета, такой же шапочкой (без светлого пятна на затылке), щеки грязно-белые, низ также с заметным охристым налетом на боках, горло черноватое. Кроме них я узнал горихвосток, а прочих не мог определить. На обратном пути (я шел так же, как и 7 июля) я отметил преобладание в тундре *Solidago virga aurea*, другие цветы менее заметны, это колокольчик, соссюрея, ястребинка (*Camp. rotund.*, *Saussurca*, *Hiracium*) и особенно часто кошачья лапка (*Antennaria dioica*). Вереск тут (склон на север) еще не зацвел.

Немного не доходя до Западного ущелья я встретил куропатку, но хотя бровь у нее была и красная, голова была пестрая (а не одноцветная, как у самца) и поведение было, как у курочки: она отбегала и подпускала близко (б. м. отводила от яиц?). От маленьких цыплят отводят горячо, а больших я заметил бы, тут куропатка бегает вместе с ними,

как я убедился 24-го. Вторую такую же я встретил уже перейдя ущелье, и, конечно, не бил.

В мое отсутствие приходил Евгений Бартольд и оставил об этом на двери записку.

Воскресенье 27 июля. Серая погода, мелкий дождь, клубы туч со всех сторон. Сижу дома, починил сапоги и чемодан. Вчера заложил вторую постоянную площадку в 105 шагах от станции на северо-северо-востоке.

Понедельник 28 июля. Вчера и днем была волшебная картина, по временам это был какой-то космический хаос туманностей, иногда туман совершенно покрывал площадку, иногда она освобождалась, и тогда сквозь сетку мелкого дождя под слоем высоко-слоистых облаков со всех сторон клубились обрывки дождевых облаков и вверху, и снизу, и на уровне станции. Такие облака, висящие свободно в воздухе на одном уровне, особенно эффектны. Но вечером (20 ч. 55 мин – 21 ч. 00 мин) было фантастическое зрелище: туча находилась в южном ущелье и приближалась, низкое солнце освещало ее эти несколько минут (выглянув из тумана и снова скрывшись в нем, когда эта самая туча пошла на станцию) и начертило на ней белую размытую дугу радуги, а через минуту я увидел в центре ее Броненский призрак с 3 венцами вокруг головы: внутренний, очень маленький, был желтоватый, средний, самый яркий, радужный (узкий зеленый, более широкий желтый и самый широкий – пурпуровый цвет), внешний – более бледный с теми же цветами.

Сегодня утром был туман и обрывки облаков

низко над озером, но скоро они разошлись, и день солнечный с перистыми облаками и 22° кругом в них. Осадков выпало 8.8 мм. Собираюсь в Хибины и написал письма маме, дяде Андрюше и Юрику (за 3 дня).

Вторник 29 июля. Вчера вскоре после 13 ч. стало пасмурно. По пути я нашел, что в лесной зоне поспела черника и голубика, а внизу, на болотах – морошка; там же зацвел лабазник (*Filipenelula Ulmaria*). На пожарище гегемония принадлежит иван-чаю (*Epilobium angustifolium*), а по ним пышно растет "кукушкин лен". В небольшом числе цветет золотарник (*Solidago*) и поспевает черника и бруслика. На обратном пути я даже набрал себе на кисель. Заметил еще, что в лесу зацвел (на склоне) вереск, а в тундре поспели первые ягоды голубики. Черника еще не поспела, хотя в ущельях вершины Нездюрова и она есть.

Вчера я обратил внимание на деревья болотистых мест на склоне в лесу: тут преобладает береза, ель и ольха (*Alnus imana*), немного меньше рябины и какой-то ивы, вероятно, *Salix Caprea*. В свое время я не отметил состав леса в долине Лутнермайока: преобладает, вообще говоря, ель, сосна редко, единичные экз. – береза, в виде маленьких деревцов всюду и образует одни сплошные заросли. Около воды бывают заросли ольхи, всюду есть и рябина, и карликовая березка (*Betula nana*). Ель, по словам А.П. Щенникова, здесь *P. obotala*, он нарисовал мне чешуи всех 3 видов, и я попробую еще поискать *P. fennica*. Береза, как будто *B. pulescens*.

Я получил открытку от А.П., письма от папы и Оли от 20.07, открытку от папы от 23.07 и от Ганешина от 16.07. Последний обещает мне бумагу и зовет за ней на Вудъярв, а прислать не может (это далеко от станции). Убитая мною птица – кукша, *Garrulus* (ныне *Perisoreus*) *inafaustus* L. Оля и Юрик резались в шахматы с наркомом И.В. Бубновым (он был в Ленинграде) и проиграли ему 3 партии. Я был еще у Е. Бартольда, он также подтвердил, что кукш здесь много, а соек уже нет. *Otocoris*, ов следует искать на склонах Часночорра, по правому берегу Лутнермайока видели медвежьи следы. Он сообщил мне, где водятся лебеди, но это очень далеко, чуть не 30 верст водой, да еще сколько-то пешком (Вити-губа, а там озеро в горах).

Пятница 1 августа. Эти 3 дня температура около 13-14°С, юго-восточный небольшой ветер, а сегодня даже б. ч. штиль, значительная, но высокая облачность. 30 июля началось обсеменение ивы сетчатой (*Salix reticulata*) на нашем плато. В этот день я обрабатывал наблюдения, но до 13 ч. успел заложить еще один "квадрат" на почти голом щебне (проследить его заселение).

Следует заметить, что под этим щебнем находится очень мягкая, суглинистая почва, правда, также обильно начиненная щебнем: весной он превращается в грязь и на юге часть вязнет в щебне: тут то и коренятся наши альпийские растения. Причем, интересно, что вся видимая подушка или дернови-

на имеет только один могучий, длинный корень, а от него расстилается сплошным покровом по поверхности щебня, наполняя внизу отмерший материал. По-видимому, первенцами и являются эти дерновины камнепомки, дриады, особенно смолевка (*Saxifraga*, *Dryas*, особенно *Silere*) и некоторые ивы. Мхи и лишайники поселяются на накопленной ими почве над щебнем, постепенно т. о. образуется мягкая подушка поверх щебня и "верхняя" почва соединяется с "нижней". По кр. мере, дерновины одного моха или лишая редки и притом довольно велики, а цветковые образуют кустик любого размера. Брусника здесь очень обыкновенная, но цветы крайне редки: я объясняю их появление здесь заносом семян куропatkами, особенно весною, во время тока.

Вечером в 19 ч. (30.07) ко мне пришли 2 ихтиолога, работающие на Имандре, очень симпатичные, от них я много узнал поучительного (особенно от Константина Яковлевича Ратнера) насчет Хибинской природы. По его словам, здесь из амфибий одна – *Rana temporaria* (б. м. + *R. Arvalis*), из рептилий –

О.И. Семенов-Тян-Шанский на лыжах в Хибинах

Lacertavipara и очень редко – *Vipera berus*. Рыб тоже мало, озеро бедно ею и количественно, ввиду чрезвычайно мягкой воды (значительно мягче невской!), из-за чего планктона крайне мало и, кроме того, для него неблагоприятно то обстоятельство, что и эта ничтожная жесткость обусловлена гл. обр. солями магния, а не кальция.

Они занимаются биометрическим измерением *Coregonus*: тут, по их словам, вероятно, только один вид сига, но множество вариаций, простого из *Salmonidas* – *Salmo trutta* (кумжа), форель, голец. Из других рыб наиболее часты щука, налим, окунь, ерш.

Самый массив Хибинских гор, как он мне сообщил, представляет из себя лакколит, образовавшийся среди древнейших гранитов и гнейсов, а стланцы эти не водного происхождения, а образовались в контактной зоне и прорезаны жилами кварца. (Не-

ПОСВИР. Вид с поля на Полярную опытную станцию Института растениеводства

далеко от ст. Хибины экспедицией А. Ферсмана в 1921 году была обнаружена жила с большим выделением горного хрусталия и полевого шпата. – Ред.).

Ихтиологи ушли в 21 ч., и в это время пришел Е. Бартольд с другим художником, отдохнули, а ночью (пока я спал) рисовали станцию. По пути Е.Ф. также рисовал и пока сидел, видел в ущелье горностая и 3 раза промазал из винтовки по нему.

Вчера я ходил в Хибины, гл. обр. из-за керосина (в бочке осталась одна вода), но в лавке его нет, я долго ждал делопроизводителя в лесничестве (мне там обещали взаймы), в конце концов оказалось, что у них керосина крайне мало (у них моторная лодка). Я раздобыл 4 кг на опытное поле, но и тут пришлось подождать "ключей": в результате опоздал к 2 наблюдениям и пришел в 22 ч. 12 м.

Ихтиологи снабдили меня сеткой и бумагой, кр. того я получил бандероль с бумагой из Ботсада, посыпку с пластинками (6 дюжин) и сухарями от мамы и несколько писем: папа пишет, что феноотдел в Ленинграде окончательно закрывается, образуется в Москве новый, предлагает мне поступать туда (я не хочу).

Для сушки растений и для фотографий я теперь хорошо снабжен, хотя Тава умудрилась купить старые пластинки, старше привезенных мною.

На обратном пути в Западном ущелье видел выглядывавшего из трещины горностая, (*Arctogale ermineus*): он немного крупнее ласки, но сверху интенсивно буровато-рыжий, снизу более чисто белый, голова шире, чем у ласки, с чернинкой. Больше но-

вого ничего, если не считать, что ягод стало множество. Сегодня днем была отдаленная гроза, гром гремел довольно лениво на юго-востоке и на севере 2 раза шел дождик, но маленький. Я сидел дома и обрабатывал наблюдения за июль.

Суббота 2 августа. Все утро станция была окружена разорванными дождевыми облаками, и сверху, и снизу, и с боков, но солнце скрывалось за кучевыми, потом перешедшим в слоистые облака, было сыро и неинтересно. Утром я обрабатывал термограф, а когда около 14 ч. стало разъясняться – я не утерпел и пошел в лес за ягодами (для киселя), выбрав направление на запад, т.е. через то место, где станция была поставлена Борсуном. Граница леса здесь оказалась очень низко. В тундре все цветут золотарник, (*Solidago*), меньше колокольчик, кошачья лапка, ястребинка (*Campanula*, *Antennaria*, *Hieracium*), а ниже – линнея (*Linncea*) и много вереска (*Calluna*). Всюду зачернели ягоды вороники и покраснели *Arctous*,ы, поспевает и голубика. Дрозды тоже сидят в тундре (около леса), я поднял несколько их, а потом медленно пролетел какой-то хищник (вижу впервые!) и дроздов поднялось много.

На обратном пути я поднял с небольшой луговины куропатку, как будто тундряную (*Lagopus mutus* ?): она явно линяла. В лесу оказалось бездна черники, но не всюду она поспела, голубики мало. Цветут: золотарник, бодяк, соссюрея (*Solidago*, *Cirsium*, *Saussurea alpina*), некое крупное зонтичное с запахом *Libanotis* – где посыпее, даже ятрышник (*Orelus maculata*) и *Pot. tortentilla*.

Ягоды собирались далеко не так быстро, как я рассчитывал, но все же по возвращении домой я сварил 1,5 баночки варенья, кисель и еще немного осталось. Я принес еще несколько растений для гербария. По пути видел каких-то, довольно куцых, птичек, на лету хвост белый с черными концами, спина рыже-коричневая: такие же водятся и в Хибинах. Там же, около озера, пела трясогузка (*Motacilla alba*). Забыл записать, что вчера в овражине (вершина Нездюрова) видел буро-серую ящерицу (за все время второй раз). Это, конечно, — *L. viriparas*.

На опытном пункте я смотрел гербарий и нашел там много камнеломки (*Saxaisoides*) под тем же названием (определение Иогана Эйхфельда). Я спросил Эйхфельда, уверен ли он в определении, он сказал, что в шведской книге о Норвежских тундрах сказано, что этот вид варьирует и цвет имеет от желтых до бурых, что подтверждает его определение. Кроме того, из камнеломок там были: *S. Oppositifolia L.*, *S. ceruna L.*, *S. stellaris L.* и *J. nivalis c.*?

Вторник 5 августа. Вчера было очень тепло. В среднем 15.6°C, а сегодня, наверное, будет еще теплее, и довольно солнечно оба дня. 3-го же было пасмурно, + 12.1°C и временами дождь.

Приходил Б.С. Машнов с 3-мя рабочими: он собирает *Salix*, (иву) для посадки их около Ленинграда и для изучения там. В тундре он нашел те же виды, что и я, но *S. glauca* может быть еще и

О.И. Семенов-Тян-Шанский в ПОСВИРЕ (ст. Хибины)

S. lapponi, это вопрос, а то, что он раньше называл ива круглолистная (*S. rotundifolia*), есть вероятно, травяная (*S. herbacea*). Отличается она от полярной (*S. polaris*) желтыми коробочками (у *S. polaris* — пурпуровая) и более крупными листьями. Мы лазили на Ивицви-румчорр и промокли под дождем. Там я видел стайку (*PI .nivalis*) и полет беляков. Сегодня собираюсь вниз, приготовил наблюдения, написал в Обсерваторию — Хомченко, папе, маме, дяде Андрюше и Никитину.

Приблизительно неделю тому назад началось обсеменение камнеломки (*Saxifraga oppositifolia L.*) — замечено в полном ходу 30 июля, и от того же времени началось вторичное цветение.

Четверг 7 августа. Погода стоит теплая, 5-го было в среднем 15.1°C, вчера — 14.1°C, но 5-го с полудня начался дождь, а вечером был второй (всего 3.3 мм) и я промок на пути вниз и вверх: особенно скверно это оказалось для сапог, они чуть живы и перспектива далеко не радужная.

Я получил письмо от папы, он получил, наконец, задержанное жалованье из Усмани, а сам только что подал в суд, и я получил повестку.

Вчера я ходил вечером за снегом (17–18 ч.) и там нашел (по голосу матери) знакомый выводок куропатки. Молодые очень подросли и от матери отличны гл. образом по оперению, крылья и хвост еще

На санях летом. О.И. Семенов-Тян-Шанский на полевой работе с А.Б. Васильевым

коротки и цвет порыжее: их осталось только 3, я уверен, что в 2-х пропавших виноват горностай, тем более, что я и видел его на этом самом месте. Цыплята подпускали близко, беспокойно пищали, как цыплята кур в этом возрасте, но не пытались летать, спрятаться или разбежаться в стороны. Поведение матери тоже было странно: она лежала на довольно высоком выступе и была совершенно незаметна издали, сливаясь с камнями, и только кричала, но не трогалась с места. Я снял молодых, но безнадежно: недодержка верная, т. к. солнце было за тучей (1/25) и фокус был на 5 метров, а они были ближе.

Снега в ущелье очень мало, и это меня беспокоит. На северной стене, в трещинах и углах, даже под навесом скал, я нашел маленькую камнеломку (*Saxifraga*) с белыми (или розовато-белыми) цветами, оказавшуюся снежной (*Sax. nivalis L.*). Раз я нашел ее ниже вершины Нездюрова, но облик у нее, в связи с совершенно другими условиями, был интереснее, кроме того, определил зацветающий сейчас по краю ущелья злак как овсяница овечья (*Festuca ovina L.*). Другой злак, с живородящими колосками, был найден мной на Ивицвирумчорре 3.07, но я его еще не определил, хотя похоже на *Poa trivialis*.

Пятница 8 августа. Вчера после 13-ти я ходил в лес за черникой, туда же, как и 2.08, взяв с собой фотографический аппарат и ружье. По пути вниз я встретил кулика, летевшего наверх, он обогнул меня вне высотела и скрылся, по полету и величине он очень напомнил турухтана, но часто кричал, чего турухтану не свойственно. Кроме того, по пути было много рыжеватых, белохвостых птичек, а больше живности я не видел.

Из растений – впервые нашел в тундре 1 экз. тысячелистника (*Achillea mille-folium L.*), всюду много спелой голубики и краснеющих ягод *Arctous alpina*. Я снимал м. пр. куст вереска в тундре. В лесу обильно цветет местами иван-чай (я снял вид с ним) с примесью золотарника (*Solidago*), а где посырее – любисток, соссюрея, бодяк (*Levisticum, Saussurea, Cersium*). Среди обильного здесь папоротника *Nephro-dium Phegopteris L.* я нашел более редкий куст другого вида, определенного сегодня как кочерыхник женский (*Athyrium Filix femina (L.)*)

Я был в сандалиях, и, хотя ходить было очень приятно, но подъем по ковру толокнянки без каблу-

ков оказался чрезвычайно трудным, и я все придерживался каменистых мест, и на одном таком склоне, покрытом светло-серыми валунами, зарослью березы пушистой (*Betula pubescens*) и злаками овсяницы овечьей (*Festuca ovina?*), нашел по рядочно экз. красивой, душистой бледно-лилово-розовой гвоздики (*Dianthus superlus L.*). Разумеется, я ее заснял на последней пластинке. Я снял раньше еще 3 вида: "У верхней границы леса", "Подножие гор" и "Озерко ниже ст. Борсона", причем последний вид испортил, задев пальцем за рычаг при спуске его. Повыше среди толокнянки я нашел 1 экземпляр очанки (*Euphrasia mimima*). Совсем подходя к дому я увидел вновь столь интересного мне кулика, стал подходить, и когда он поднялся, уверенно вскинул и... блестяще промазал, правда, дробь была крупна (№ 7), расстояние немалое, но это плохое оправдание. т. к. он не улетел окончательно, я подходил еще 2 раза, но не решался бить влет (тут и площадь поражения очень мала), а по сидячему хотелось еще сократить расстояние, наконец, после 3-го подъема я уже не нашел его. Все же успел заметить, что по своей большой, коричневатой голове с белой бровью и коротким клювом он наиболее походит на *Aegialithes hiaticula*, почему я теперь почти не сомневаюсь в его принадлежности к роду *Charagrins*.

Сегодня солнечно, ясно, но холодно из-за свежей "морянки" (местное название северного ветра, впрочем, сейчас, точнее говоря, северо-восточного). Я заметил, что в августе неоднократно (а с 6.08 ежедневно) при свежем северо-восточном, Монче тундра и ближние плато и цирк Часночорра покрыты как бы одеялом слоистых облаков, причем на Монче поверхность их прямо повторяет рельеф гор: очевидно, что эти облака являются результатом перевала холодного влажного воздуха с Ледовитого океана через горы, а на гребне, как только воздух начинает спускаться, образуя фен, облака тают; тут поверхность их напоминает по своей резкой форме кучевые. Сегодня утром у нас было + 4.8°, абс. вл. – 5.0 мм, отн. – 77%, днем + 7.3°C, абс. вл. – 51mm, отн. – 66%. Если предположить то же содержание паров на плато Часночорр, то t° там была +1.2°C и +1.4°C.

После полудня я прогулялся в окрестностях западного ущелья. Дичи не видел. В изобилии цветет золотарник (*Solidago*), есть немного соссю-

Олег Семенов-Тян-Шанский на прогулке в окрестностях своей усадьбы в Урусово. 1911 г.

реи (Saussurea, Epi. Ovbum), даже герань (Geranium silvatum) и лапчатка (Pot. tormentilla). Такие лесные формы скрываются в лощинах, за ущельем, преимущественно открытых на юг и совершенно отсутствуют на ровных местах. Много всюду колокольчиков (Camp. rotundopola). Я снял вместе иван-чай + золотарник + чернику (Epilobium + Solidago + Vacc. Myrtillus) на фоне скалы и колокольчика (Campanula), приютившегося в трещине скалы. Замечательно, что новых видов не зацветает – значит, осень наступает!

Воскресенье 10 августа.

Вчера было холодно, но ветер поослабел, б. ч. было пасмурно, иногда чуть-чуть моросил дождь, ср. t° – была 3.6°C (max – 6.7 min – 1.0) Тем не менее после полудня я опять пошел в лес, на сей раз по дну южного ущелья. По склону еще обильно цветут золотарник с колокольчиками (Solidago + Campanula), и я нашел несколько экз. очанки (Euphrasic). Внизу, по ложу весенне-ручья, выложенному крупными валунами, в изобилии цветет камнеломка (Saxifraga aizoides) и один экз. я сфотографировал, несмотря на отчаянное освещение, поставив камеру на камень (1/2 сек).

Тут же много кисличника (Oxyria digyna); меньше – золотарника и сассюреи (Solidago и Saussurea). В одном месте по берегу русла я нашел кочедыжник, сушеницу (Ath. Filix femina, Gnaphalium solvaticum) и некое растение из розоцветных (Rosaceae), оказавшееся обитателем северных тундр и гор – сибальдиией распространенной (Sibbaldia procumbens L.). В лесу я, пройдя небольшое пространство редкого обгорелого сосняка с черникой (Vacc. myrtillua), попал в темный, мшистый ельник и здесь нашел новую орхидею с бутонами: оригинальной особенностью ее является мохнатость всего растения: это оказалась гудайера (Goodyera reperus R.Br.). Затем я перешел ручеек с берегами, заросшими росянкой (Drosera rotundifolia L.) и голубикой, и пошел к болоту, правда, почти пересохшему, с отдельными лужами. И тут я очень кстати подготовил ружье, т. к. через 2 шага с шумом поднялись 2 куропатки. Я по-

Рисунок О.И. Семенова-Тян-Шанского. 1918 г.

горячился и промазал по ближайшей (на лету сильная белизна: самец, конечно – L. albus), а вторую почти и не видел. Немного погодя с другого болотца поднял молодую и убил шагах в 12, к счастью, только краем заряда, в голову и прямо, взяв слишком вперед. Это была несомненная белая куропатка (L. albus.), размером уже с бекаса или побольше, но кое-где с сохранившимся птенцовыми пухом, общая окраска буро-коричневая с черной пестриной. В зобу ягоды черники, несколько листьев (как будто брусники), несколько белых твердых семян, похожих на насекомое (Hymenoptera или Diptera). Одновременно с ней вдали поднялась взрослая.

Тут я нашел еще 2 орхидеи (ириса O. maculata), обе отцев-

ли, и я мог определить только одну, пололепестник зеленый (Coeloglossum viride). Как и на дне ущелья, здесь кое-где в изобилии растет очанка (Euphrasia), я вновь ее определил как E. minima, но вторым кандидатом состоит – E. latifolia.

Болота, где я поднимал куропаток, поросли каким-то злаком (досадно позабыл забрать экз.) тут же сассюрея, бодяк, дудник (Saussurea, Cirsium, Angelica) и т.д.

Поднимался я через места станции Борсона, но почему-то не видел по пути птичек.

Сегодня с утра густой туман, слабый ветер с юга. 5-го видел в Хибинах Vanessa urbicae: есть только Urtica dioica.

Вторник 12 августа. Вчера утром я был окутан в тучу нимбусов и временами шел дождь. Однако к 13-ти погода разгулялась, и я получил возможность пойти в Хибины. Я отправил маме посылку с вареньем и письма всем, в том числе и А.П. Получил 5 писем от них и 1 из Г.Г.О.

По пути ничего нового, только в том овражке, где растет сушеница (Gnaphalium), зацвела гвоздика (Dianthus superbus). Внизу по пожарищу почти поспела брусника, но еще твердая и не вся ягода красная. Наступает самый сезон черники, голубики и, кажется, морошки. В Хибинах цветут льнянка, тысячелист-

Рисунок О.И. Семенова-Тян-Шанского. 1945 г.

Лесник Я. Януш с окольцованым лебедем

тник (*Linaria vulgaris*, *Achillea Millefolium*) и т.д.; в лесу – все больше иван-чая, а в тундре золотарник (*Solidago*), но уже от цветающий.

Назад я обошел вершину Нездюрова с левой стороны, и, переходя Сорвановское ущелье, видел маленькое озеро среди отвесных скал, нарисованное Е. Бартольдом 30 июля. С северо-западной стороны на вершине Нездюрова хорошо выражен пояс карликовой берески (*Betula nana*) с подсевом из черники (*Vacc. Myrtillus*), которая только что поспевает. В других местах высшим поясом плодоношения черники (а растет она в укромных трещинах и очень высоко, напр. по краю Южного ущелья) является пояс березы пушистой (*Betula pulesceus*), выраженный всюду, но кое-где он очень редок.

После полудня сегодня я пошел на охоту в лес, ниже ст. Борсона, но не дойдя даже до озерка, я поднял шесть штук куропаток, седьмая побежала, а я, не подумав о том, что матка, поднял ее и убил в 24 ш. Затем нашел, снова поднял молодых и выстрелил в одного, но вся стайка скрылась за скалою, посмотрел - там ничего нет, как будто промазал. Тогда я опять нашел птиц в ловушке и был в поднявшихся дуплетом из правого ствола, опять промазал. Из левого только подбил (полетело перо, и куропатка сейчас же опустилась, а к ней подсела еще одна), обнаружив, видимо, раненую птицу с совсем целой, я убил их одним выстрелом (сидячих). Стрельба выходила позорная, особенно по такой доступной дичи, я не особенно верил в свои пуделя и действительно, после непродолжительных поисков, нашел жертву 2-го выстрела, лежащей с распростертыми крыльями как раз за той скалой, где

она скрылась. Но снова найти оставшихся куропаток мне не удалось, и число их неизвестно, надо надеяться, что не оставил подранка, тем более, что хорошо осмотрел местность. Молодые уже достигли роста взрослой птицы, но оказались немного легче. Я вспомнил про весовой плотномер и свесил их с точностью до 5 грамм.

В зобу у них оказались только побеги камнеломки (*Saxifraga oppositifolia*), листья толокнянки (*Arctoataphylos*, или б. м. бруслики?) и незрелые (у одного – зрелые) ягоды голубики (*Vacc. uliginosum*); зоб курочки оказался пустым.

Оперенье самки следующее: все маховые, нижние кроющие крыла и часть верхних, а именно кроющие кисти, малые предплечья и все плечи – белые. Рулевые – черные с едва заметным беловатым кончиком; перья верхней стороны смешанные, 2-х родов: 1-й род, беловато-буро-охристый с мельчайшими черными крапинками (общий фон только серый) преобладает, 2-й тип – черный, с крупными светло-охристыми пятнами: именно такие б. ч. верхние кроющие хвост, несколько больших нижних и кроющих крыла на предплечье, но у последних охристый цвет развит сильнее и нос – где заменен беловатым; такие же трехцветные перья шеи, а голова покрыта черными, с охр. пятнами. Снизу шея и горло светлее, перья беловато-охристые с серыми пятнами, перья зоба 2-х родов, 2-й тип здесь светло-охристый с почти черными поперечными полосами, грудь и бока покрыты б. ч. такими же перьями, причем на груди пробиваются молодые белые. Перья ног, брюха и подхвоста охристо – белые с едва заметными серыми пестринками, пушистые. Бровь цвета изюма, скрыта под перьями, бледноватое оперение молодых очень похоже на самку, но:

1) из второстепенных маховых только 3-е, 4-е и пятое – белые, остальные серые, с светло-охристыми пестринками. 3-е или 3-е и 4-ое первост. маховые серые с слабыми беловатыми крапинами на наружном опахале;

2) большая часть верхних кроющих крыла серые;

3) первый и второй тип перьев мало различаются и есть переходные, почему верхняя сторона ровная, крапчатая;

4) рулевые с резкими белыми концами.

Среда 13 августа. Вчера были высоко-слоистые облака и барометр непрерывно падал, в 21 ч. пошел дождь: за ночь выпало 9.4 мм и, к моему восторгу, источник наполнился водой и не пришлось ходить в ущелье. Барометр продолжает падать и сегодня, сейчас (17 ч.) 678.1 мм. Кажется, так низко он при мне ни разу ни падал. Временами туман и дождь, тихо, сырь и серо.

Пятница 15 августа. В полночь с 13-го на 14-е барограф отметил самое низкое давление, 674.1 мм, после чего непрерывно повышается. Ветер перешел с северного и сев.-вост. на южный и юго-восточный, причем значительно усилился: погода была такая, что нельзя было носу показать, густой,

непроницаемый туман окутал станцию, подгоняемый южным ветром, он напоминал наши тамбовские метели; временами шел дождь (за 13-ое выпало 13.1, а за 14-е – 3.4.). Сегодня до дневного наблюдения была та же картина, но потом небо прояснилось и сейчас, в восьмом часу вечера, образовались громадные, белоснежные наверху, кучевые облака. 13-го занимался паяньем: починил "Ижевку" и дождемер, вчера вычислял и выписывал для себя выводы мет. наблюдений со времени основания станции, сегодня написал письма папе, маме и Таве и снабжал этикетками гербарий.

Воскресенье 17 августа. Вчера весь день была прекрасная погода, очень теплая (ср. t° – 13.9°C, а maximum – 17.7°C), солнечная, с юго-восточным ветром. Только утром небо было затянуто высоко-кучевыми. Я ходил в Хибины, в лесу встретил Кирилла с одним из актинометристов, они несли мне актинометр для производства ежечасных наблюдений в течение одного дня, чем я сегодня и занят. Я получил письма от папы и Хомченко и 2 открытки от дяди Андрюши. Папа и Хомченко усиленно рекомендуют мне поступать в Фенологическую Комиссию в Москву и я, наконец, окончательно решился на этот шаг. Отправил письмо папе и дяде Андрюше.

По пути много нового. В тундре изобилие голубки спелой, листья и ягоды *Arctous alpina* покраснели, а андромеда и голубика сильно выросли и кое-где дают основной фон. По дороге я сфотографировал соссюрею (*Saussurea alpina*) на северном склоне

не западного ущелья (нынче она уже отцвела) и пущицу (*Eriophorum polystachyoides*), в полном цвету несколько экз. гудайеры (*Goodyera repens*). Совсем внизу – видел вдали как будто рябчика; на насыпи железной дороги нашел 1 цветущий экз. *Nonnea pulla* De.!! – очевидно, занесенные, и недалеко от домика Кирилла, в ложку – гвоздику (*Dianthus deltoides*). Начала поспевать брусника, я ел уже совершенно красные ягоды. Но самая интересная находка – плаунок (*Selaginella selaginoides*), найденный на сфотографированной мною дерновине с соссюреей (*Saussurea*), на северо-западном склоне.

В общем, в тундре по-прежнему господство золотарника и колокольчика (*Solidago*+*Camp. rotundifolia*), а в лесу много иван-чая с примесью золотарника. Причем в одном травянистом ложку, сейчас же за Западным ущельем, я нашел 1 экз. бодяка (*Cirsium heterophyllum*). После дождей всюду много воды.

Однако в восьмом часу облака разорвались, так что антипометрию я бросил, а посему после 13 ч. пошел в лес на юго-запад за "продуктом": к сожалению, никакой дичи не встретил, хотя и немало колесил по болотам (в сандалях!) и ограничился одной черникой, которую собирал совком, с дном, разрезанным в виде гребешка (я соорудил его утром, а модель нашел сломанную в лесу), было бы очень удобно, если бы я не посадил зубцы редко. В лесу нашел спелые ягоды жимолости, костяники (*Lonicera coerulea*, *Rubus saxatilis*) и 1 куст волчь-

Супруги М.И. Владимирская и О.И. Семенов-Тян-Шанский за разделкой медведя-шатуна

Саамская семья в Лапландском заповеднике. Верхний ряд: Артамон Семенович Сергин, Анастасия Сергина, дети: Костя Клава, Юрик, Ольга, неизв. лицо и Мария Владимирская. Лето 1950 г.

его лыка (*Daphne Mezereum*), усыпанный яркими, киноварно-красными ягодами. Также началось обсеменение иван-чая (*Chamaenerium angustifolium*).

Еще я принес плаунок (*Selaginella*), найденный почти в изобилии на сухой лужайке (с вереском и голубикой) на западном склоне немного выше леса. Из птиц видел *Garrulus infaustus*, она лазила по елям вполголоса напевая, вроде скворца, но приятнее и мелодичнее.

Вечером очень сильный ветер, около 20 м/с.

Понедельник 18 августа. С утра был густой туман, потом ветер разнес его и некоторое время было ясно. Я принялся за актинометрию, но напрасно, т. к. скоро все небо затянулось перистыми облаками. Поэтому я отправился по горам, взяв ружье и аппарат. Я осматривал Сорвановское ущелье: к сожалению, снимать флору мешал ветер, а виды – узкое поле зрения и не будет выражено, поэтому снял только озерко там, да в тундре *Empetrum* и *Arctous* с ягодами. Флора тут интересная, много плаун-баранца и плаунка (*Lycopodium Selago alpinum* и *Selaginella*).

На склоне нашел и сиббальдию (*Sibbaldia*), кроме того, благодаря новому сходу снега кое-где нашелся экз. в цвету филлодоце, смолевки, лапчатки, вероники кустарничковой (*Phyllodoce Silene, Potentilla* sp.? и *Veronica fruticans*). Преобладает тут золотарник (*Solidago*), меньше колокольчиков, *Linoraca*, *Antennaria*, *Chamaeneri*. Нашлись еще: один вид кипрея (*Epilobium*), 1 – сушеницы (*Gna-*

phalum), сердечника (*Cardamine bellidifolia*), очанки (*Euphrada sninime*), какой-то ясколки (*Cerastium*), камнеломка снежная (*Saxifraga nivalis*). Конечно, много кисличника, бартсии (*Oxygia digyna*, *Bartsia*) и проч. обычновенных в тундре видов.

На склоне к Лутнермайоку нашел 1 вид ситника (*Juncus*) и на волунных местах – ожiku (*Luzula*), а также 1 злак, *Lycopodium* похожий на *clavatum* (с 2 другими видами плауна), грушанку малую (*Pirila minor L.*), и проч. на травянистых ложках. Здесь в голой тундре много черники с ягодами.

Птички, столь постоянные в тундре, вероятно, пеночки. Самец светло-ржавчательный снизу, уздечка темная, хвост белый с черным концом, часто подергивается (*Saxicola ocnunthe*).

Среда 20 августа. Вчера вторую половину дня было солнечно (небольшие кучевые облака), чем я воспользовался для актинометрии, а утром, пока были перистые, прошелся в район Западного ущелья и снял один вид плауна-баранца (*Lycopodium Selago*).

Сегодня днем были слоисто-кучевые, а утром и вечером почти ясно и солнечно. Ко мне пришла экскурсантка (аспирантка у Каминского, фамилия ее Рязанцева), метеоролог, работавшая в прошлом году в экспедиции на Монче-тундре. После 13 ч. я ходил с нею к Лутнермайоку. В тундре цветов все меньше, обсыпается кошачья лапка (*Antennaria*), от цветет соссюрея (*Saussurea*) и даже золотарник (*Solidago*), но еще в цвету колокольчик и ве-

рек (Campanula и Calluna). Много теперь ягод, кроме черники – Vaccinium myrtileus (на тундровых старицах, где росла, вероятно, карликовая береска), голубика (Vacc. uliginosum), созревающий арктоус (Arctous alpine), а наиболее обильно – воронника (Empetrum nigrum). Есть и брусника (Vass.vitis Idaea), поспевает и толокнянка (Arctostaphylos Uvauri). На пожарищах преобладает иван-чай и реже – хвощ лесной (Equisetum silvicum). В одном месте нашел спелые ягоды шведского дерена (Cornus suecica). Дичи совсем почти не видно, только, спускаясь, заметил зайца (впервые!), сверху он рыже-коричневый, подходил к нему, скрываясь за камнями, но в это время он убежал, что видела моя спутница в бинокль. Вчера я определял растения, положенные в гербарий 18-го, там оказались: грушанка малая, молиния, ожика, ситник (Pirola minor L., Molinia coerulea (L.), Luzula spicata, Juncus trifidus), – это собрано в тундре, с северной стороны вершины Нездюрова и вероника альпийская (Veronica alpina (б. м. fruticosa?)), кипрей, ясколка альпийская (Epilobium anagallidifolium и Cerastium alpinum L.). – из Сорвановского ущелья.

Суббота 23 августа. 21-го я ходил в Хибины, путешествие было далеко не из приятных, т. к. я был нагружен, а день был самый жаркий за все лето (ср. t° – 21.0, maximum – 23.6 при ярком, несмотря на легкие перистые облака – солнце). Я снес стирать белье и отправил в Г.Г.О. термогигрометр. Получил много писем: от Алеши (у него всякие напассти, Ол. Ник. попала под автомобиль, но не очень пострадала и очень тяжело больна Катя), от папы и мамы (в Г.Г.О. мне обещают 2 наблюдателей в начале сентября), 3 открытки от дядя Андрюши и последний № Бюллетеня Географии и Фенологии с моей статьей о фенологических приметах в качестве передовой – от Хомченко.

Я был у председателя месткома в Хибинах и подал заявление о поступлении в профсоюз. Ввиду всего этого, а также большого груза продуктов (ок. 10 кг), я опоздал на 13 мин к 21 ч. наблюдения.

Вчера я сидел дома (надо же хоть иногда отдохнуть и в хорошую погоду) и обрабатывал наблюдения, но пришел актинометрист, сделал еще несколько наблюдений и унес прибор. Мы весело провели время, фотографировали и проч., а когда я его провожал – в ущелье мы подняли взрослую одинокую ку-

Немецкий самолет, сбитый над территорией Лапландского з-ка
ропатку (на пути ко мне он видел 3 молодых).

Сегодня яркое солнце (временами перисто-кучевые) освещает безбрежное море облаков, только вдали чуть сияет вершина Монче-тундры и других гор. Верхняя граница близко от меня, волнуется, и временами клубы тумана переваливают через плато (при небольшом, неустойчивом ветре) и тогда ввиду его незначительной толщины появляется яркая и широкая белая радуга с красноватым краем. Интересно, что внутри радуги какая-то темная дуга, а в середине, прямо против солнца, опять светлее. Я окончил наконец нанесение в план давно начатой 4-й площадки и напоследок снял ее.

Большинство видов теперь обсеменяются, некоторые маки, дриада, смоловка (Papaver alpinum, Dryas, Silene) и пр. уже довольно давно, а другие, как соссюрея, золотарник (Saussrea, Solidago) в тун-

О.И. Семенов-Тян-Шанский проводит измерение плотности снега

Выводок тундряной куропатки. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

дре тоже давно. По-видимому, сезон цветов заканчивается. С 12 ч. 30 мин до вечера был сплошной туман (только, судя по гемографу, 2 коротких прояснения между 17-19 ч.), но я решился пойти в лес на юго-запад, дорога идет между двумя ущельями и заблудиться невозможно. Облако оказалось мощным, т. к. наверху, когда я уходил, было видно солнце, а граница тумана была немного пониже горного озерка. На обратном пути облако качалось немного выше озерка и наверху солнца не оказалось. Из лесу видно было, что нижняя граница приблизительно совпадала с вершиной Нездюрова. Дичи я совсем не встретил (если не считать дроздов в лесу), но черники я собрал с помощью гребенчатого совка целую корзинку. Брусника как будто еще не совсем спела. В лесу нашел я в одном месте много *Selaginella* и снял фотографию, несмотря на пасмурное небо. Я рассмотрел, что на тех болотах (к сожалению, я не успел обойти их все, т. к. вернулся за 5 мин до отсчета барометра в 19 ч.), где 9.08 я поднял куропаток, растут молиния (*Molinia coerulea*) – дерновины и перловник (*Melica nutans*). По-видимому, незрелые зерна *Melica* попались в зобу белой куропатки (*L. albus*), взятой в тот день (зрелые – темные, а те были белые), кроме того, 1 осока (*Carex* sp.?). Утром я окончил наконец давно начатый 4-ый пост. квадрат и еще сфотографировал его напоследок.

Вторник 26 августа. Погода стоит еще теплая, последние дни с некоторыми интересными явлениями. 24-го почти все время я был в туче, только по временам проходили просветы и тогда не только светило солнце, но видны были Хибины. Утром была временами яркая и очень широкая белая радуга с красноватым внешним краем, а внутренний завершался темной дугой, за которой следовала едва отличимая более светлая (чем внутреннее пространство):

если это была вторичная дуга, то она была не только гораздо шире, чем у обычной радуги, но и отстояла гораздо дальше. Ср. t° – 7.2°C.

Я ходил только в ущелье за водой с ружьем, но ничего не встретил, хотя прошелся по самому дну. Там в трещине нашел я камнепомку жестколистную (*Sax. auizoides*).

Вчера было теплее (в ср. – 12,3°C), облачность переменная и разнообразная, в 21 ч. даже пошел дождь, но сразу и перестал. Утром я заметил, что видное еще 22.8 (тогда было ясно) пятно снега на склоне Южного ущелья совершенно исчезло и на всем видимом пространстве остались

лишь 2 клочка в ущелье Часnochорра. Днем замечательно низкая влажность, наступившая внезапно. Вот табличка:

Время	7.00	12.00	13.0.	13.15	13.30	13.45	19.25	21.00
Темп.	9.8	13.6	14.5	14.7	14.9	14.0	13.0	12.6
Абс.вл.	7.0	5.4	1.8	1.4	3.0	2.1	2.1	1.4
Отн.вл.	78	46	15	11	23	18	19	13

Сделав несколько лишних наблюдений, я все же бросил их и пошел на охоту. Почему возможно, что самую низкую влажность я не уловил, но и 11% – интересный случай! Утром и вечером был неровный юго-восточный (10 и 8 м/сек), а днем в 13 ч. – слабый восточно-юго-восточный (4 метра).

На охоте я долго ничего не встречал, бродя в окрестностях Сорвановского ущелья и вершины Нездюрова, но потом на пожарище, усеянном белыми камнями, поднял беляка, левый боек дал осечку и выстрел из правого ствола слабым зарядом № 7, в медной гильзе, шагах в 70, был безнадежен. Я увидел его еще 2 раза и в последний раз стрелял, т. к. мера была приличная (ок. 60 шагов), № 4 из чона: к сожалению, даже узнать результат не удалось, т. к. он сейчас же скрылся за камнями и больше я его не нашел; возможно, и подбил!

Бег у зайца здесь совсем не такой, как у русака на равнине, более тихий и извилистый, очевидно, из-за камней.

С северной стороны вершины Нездюрова в некоторых ложках обильно цветут еще золотарник и линнея (*Solidago Vilgaaura*, *Linaca borealis*). Соссюрея (*Saussureia*) – уже очень мало. Поспели, как будто, ягоды *Arctous*, а, но они достаточно безвкусны, много черники, но в тундре она гораздо хуже, чем в лесу. Начинает пылить плаун (*Lycopodium alpinum*), и 1 кустик я сфотографировал пока еще светило солнце (еще снял 2 вида).

На обратном пути я задержался в Западном ущелье, и не зря: на утес выбежала куропатка, я ударил в нее, несмотря

на большое расстояние, полетело перо, и она упала, подмахивая крылом. Нашел я ее только благодаря крови и перу, она успела забиться в глубокую расщелину в камнях, и я едва достал ее рукой. Сегодня я ее подготовил. Это самец, вес его 535 гр, размах 65, длина 38 и крыло 20 см. Пол его я без труда узнал еще вчера, по перу. Вся верхняя сторона, включая кроющие хвоста и плечевые, а также шея, зоб, часть средних кроющих предплечья и плеча и большие кроющие плеча (отчего на крыле косая темная полоса, начинающаяся около кистевого сгиба и расширяясь идущая и занимающая весь внутренний угол крыла), была подмышками и несколько больших нижних кроющих хвоста, серые, т. е. перья темно-серые с желтовато-беловатыми поперечными струйками, более или менее густыми и беловатыми концами. Вообще, вид пера несколько варьирует, а на голове струйки более интенсивно охристые. Все остальные кроющие крыла, маховые, 2 средних рулевых, подхвостье, брюхо и ноги – чисто белые. Остальные рулевые черные с белыми вершинами (едва заметными на крайних) и основаниями, причем большая часть внешнего опахала 2-х крайних – белая. Бровь цвета сурика. Зоб пустой. В птицу попали 3 дробины № 4, одна у затылка навылет, 1 перебила крыло и прошла в грудь, третья навылет через мышцы груди и, несмотря на это, птица была жива!

Я получил сегодня только открытку от Юрика (он поступил на завод чертежником, получает 85

изедский дерен

р.), 2 бумажки из Г.Г.О. и жалованье за июль и август в сумме 181 р. 67 к. (маловато...). Сам же отправил открытки дяде Андрюше, Алеше, папе и письмо папе, маме и Юрику, а также переслал 60 р. Таве за покупку винтовки. т. к. назад мне пришлось нести керосин, я был тяжело нагружен (ок. 18 кило), но вернулся вовремя к 21 ч. наблюдению. По пути туда – мало нового. Обильно обсеменяется иван-чай (*Chamaenerium*), вторично зацвела на болоте морошка (*Rubus chamaemorus*), а в тундре таким же порядком филлодоце (*Phyllodoce*). Но на обратном пути на лугах между Сорвановским и Западным ущельем я встретил целую стайку (очевидно, выводок) горных куликов, они перекликались, подпускали близко, перебегали и перелетали, но было настолько темно, что я плохо их мог рассмотреть. Замечательно, что пока я делал наблюдения, крик этих же куликов доносился из южного ущелья.

У Бартольда видел его дичь – 3 куропатки и одного глухаря – juv. Оперение (*L. albus*) очень похоже на самца (*L. mutus*), т. к. все маховые белые, но замечательно рыжее на спине, особенно ярко-охристая шея. (Интересно, что вчера в Хибинах внизу влажность была нормальная).

Четверг 28 августа. Вчера было тепло, при небольшом южном ветре до 11 ч. слоисто-кучевые облака, потом – солнечно. Ночью была роса (в августе наблюдается уже несколько раз, все камни и щебень влажные!). Утром я (вспомнив

О.И. Семенов-Тян-Шанский около священного камня саамов – сейда, Роппа-тундра